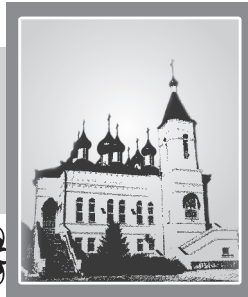

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Повестка ему уже выдана, но дата не поставлена: явка в суд может произойти в любой день года и в любой час. Адвокатов не будет. Прокуроров тоже. Правда, будут охранники, с бесстрастными лицами стоящие за спиной. И будет Судья, справедливый и неподкупный. И конечно, будет подсудимый, которому все будет ясно без лишних слов.

Любого из нас – говорил Дюрренматт – можно посадить в тюрьму без объявления вины, и каждый в глубине души будет знать, за что. Страшно слушать, но трудно возражать.

Редкий из сынов человеческих на том последнем Суде сможет поднять глаза на Сидящего на престоле. Большинство будет стоять, опустив голову. Это в привычной земной реальности мы скручиваем нити оправданий и сплетаем кружева силлогизмов. На том Суде все будет проще и быстрее.

Не подумайте, что речь идет об абсурдном мире Йозефа К., который не знает за что и не знает кем, но уже осужден и должен умереть. Кафка описал внутренний мир человека, который уже не верит в Бога и не знает, Кто будет его судить, но саму неумолимость и неотвратимость суда продолжает ощущать в сокровенной глубине своего сердца. Такова внутренняя трагедия человека новейшей эпохи. И тогда действительно возникает абсурдная ситуация, замешанная на чувстве обреченности. Но в нашем случае Судья не прячет лицо и не скрывает статьи обвинения. Равно как и заранее объявляет вслух, что нужно для оправдания.

Ничего сверхъестественного. Нужно просто понять, что мир сей не есть место наслаждений, но каторга и юдоль печалей. Люди болеют, нуждаются в еде и одежде, терпят насилие, сидят в тюрьмах, бьются о тысячи окаменевших проблем, как рыба об лед. И нужно помогать людям нести крест свой. Нужно плакать с плачущими и радоваться с радующимися. Нужно делиться едой, пускать под кров путешественников, навещать больных и переживать о заключенных. Нужно, по слову Антона Павловича Чехова, чтобы у дверей каждого счастливого человека стоял некто с молоточком и стуком в дверь напоминал счастливцу, что мир продолжает страдать, и многим нужна помощь. Счастливый обязан быть сострадательным. У дверей нашего сердца как раз и стоит Некто, стучащий и ждущий, что Ему откроют. Это сказано в Апокалипсисе, и лучшее, что есть в литературе, традиционном вторит тому, что есть в Писании.

Христос – это действительно Бог, ставший человеком. Он стал одним из нас, чтобы мы ежедневно могли Его встретить. Как легендарные халифы древности одевались в простую одежду и обходили город, смешивались с толпой, вслушивались в разговоры, так и Господь наш смешался с нами и ходит ежедневно среди людей неузнанный. Он есть в регистратуре поликлиники и на автобусной станции; Его можно заметить в закускойной и в очереди у окошка в кассу.

Мы можем одеть Его, а можем отобрать у Него же последнюю рубашку. Мы можем пустить Его к себе в дом, а можем согнать Его же с Его жилплощади и завладеть ею преступно. Мы можем прийти к Нему в темницу, но можем Его же в тем-

Слово пастыря

защитного слепого старика. В этом и будет заключаться великая новость Судного Дня. Люди вдруг узнают, что все, что они сделали, – это они лично Христу сделали. Лично Христа обогнали, лично за Христа заступились, лично Христа обокрали, лично Христу вытерли слезы или перевязали раны. Тогда у праведников вскружится голова, и они выдохнут в изумлении: «Когда же мы видели Тебя алчущим или жаждущим, раздетым или больным?» И Он ответит им удивительными словами, которые всякий из нас должен знать наизусть. Также и грешники взвоят. Их претензии будут просты. «Разве я выбивал бы Тебе зубы, если бы знал, что это Ты? Разве мне жалко было бы дать Тебе денег, если бы я узнал Тебя?» И так далее, и тому подобное. Но в том-то и вина, что не видели, не узнавали, не замечали. Ломали кости Ивану Ивановичу, а плакал Христос. Писали донос на Петра Петровича, а в «воронку» ночью посадили Господа. И не узнавали Его потому, что не верили, не думали, не слушали совесть. Явись Господь ныне во славе, кто не преклонится перед Ним, кто откажется Ему послужить? Карьеристы и подхалимы обгонят всех, чтобы первыми поцеловать отпечаток Его стопы на земной пыли. Но Он благоволил поступать иначе. Он скрывает Лик Свой и является нам ежедневно в простом виде, чтобы служили Ему те, кто имеет веру и носит в себе благодать, как сокровище в глиняном сосуде. Чтобы действительно были достойны награды те, кто ходит «верою, а не видением».

Сегодня уже несколько раз каждый из нас видел Христа и не узнал Его. Мы привычно жмем Ему руку и спрашиваем «как дела?» Мы молимся Ему, не замечая Его Самого. Такова наша слепота. Таково поведение узников в тюрьме эгоизма. Но Слово Божие живо и действенно. Оно острее всякого меча обоюдоострого и проникает в наше сознание раз за разом, когда Евангелие читается и проповедуется. Христос рядом. Он воплотился не призрачно, но истинно и непреложно. Ему можно и нужно служить ежедневно через творение самых малых, самых простых добрых дел, сознательно совершаемых нашим ближним с памятью о Человеке-Господе.

Христианский мир – это мир сознательного человеколюбия, которое рождается от мысли, что перед тобой в смиренном виде – Царь неба и земли. В конце концов, по этому критерию Он и отнесется к нам на том Суде, повестка о котором нам вручена верой, и дата которого в повестке еще не указана.

– Ты верил в Меня? Ты думал обо Мне? Ты замечал Мое присутствие в повседневности? Если да, то Я одет в тобою подаренную одежду и накормлен на твои деньги. А если нет, то Я обкраден тобою, обманут тобою, унижен тобою. Тобою лично или с твоего согласия.

«И идут сии в муку вечную, праведники же в жизнь вечную».

Протоиерей Андрей Ткачев

«Молящийся по готовым церковным молитвам да будет твердо убежден, что церковное слово совершенно чуждо мирского пустословия, преувеличения и лжи, а есть точный отпечаток истины и выражает действительные, настоятельные нужды нашего падшего естества».

Никто да не приступает легкомысленно, небрежно, как-нибудь к святому и великому делу молитвы, как это делают многие из нас.

Чем знакомее молитвы и чаще обращаются в устах, тем внимательнее нужно читать их, потому что привычка производит в нас невнимательность к знае-
мому» (Прав. Иоанн Кронштадтский, 1829-1908).

«Для чего были необходимы определенные количества, когда у них вообще не прекращалась молитва?... Причина, по которой блаженные Отцы стремились соблюдать закон, словно рабы, заключалась в страхе впадения в гордыню» (Прп. Исаак Сирий, VII в.).

«Чтобы с радостью исполнять правило святых молитв, угождая Господу, надобно оставить все то, что печаливает Господа» (Монах Георгий (Стратоник), затворник Задонский, 1789-1836).

«В состоянии полного охлаждения и омрачения души надо обязательно выполнять правило, несмотря на холодность, рассеяние и прочее. Дай кровь и прими дух».

...Всякий, оставляющий правило молитвенное ради излишней суеты и увлечения земного, начинает служить мамоне, идолу, изменив Господу Своему, Творцу и Владыке, который говорит: *Ищите прежде всего царствия Божия и правды его, и все приложится, не заботьтесь излишне о том, что вам есть и пить, и во что одеваться. Я Господь ваш, забabyтющийся о вас» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).*

«Исполняйте свои молитвенные правила; если нельзя почему-либо все правило исполнить, то хотя бы половину, хоть некоторую часть его исполните, старайтесь не оставаться ни одного дня без молитвы. Сказано в правилах монашеских, что кто не исполняет правила своего... тот не должен есть и является душею своею мертв пред Богом» (Прп. Никон Оптинский, 1888-1931).

«Молитвенно свое душевное правило определи сама, сообразуйся со временем; в этом самочиния не будет, только много набирать не советую, чтобы не быть рабом правилу и во избежание торопливости...

Относительно твоего молитвенного правила умудряйся сама, только чтобы было не на ветер лишь бы только выполнить, старайся читать молитвы внимательно. Не лучше ли сократить правило, чем со смущением выполнять его и быть у него рабом» (Схиизумен Иоанн (Алексеев), 1873-1958).

Моя верующая подруга где-то взяла книгу, как я думаю, очень хульного характера. Не помню дословно, но что-то вроде «Взгляд на святых с точки зрения психиатра». Я не захотела обсуждать что там пишут, но услышала, что Свт. Тихону Задонскому «приписали» болезнь эпилепсию.

Хотя имеются верующие психиатры, но сама современная психиатрия – в общем атеистична по своим принципам: воззрениям на человека и методам, которыми она пользуется.

Святость – это соединение благодати Божией с душой человека, с силой, которая освящает и преображает его; поэтому святость не может являться предметом науки. Психиатры на основании школьных учебников или различных рационалистических учений не могут понять состояния святых (апостол Павел пишет, что душевный не разумеет духовного). Но они не хотят признать, что область духа для них недоступна; поэтому жизнь святых рассматривают через призму своих систем и категорий.

Современная психиатрия, можно сказать, оккупирована фрейдизмом; это мрачное антихристианское учение, приписывающее человеку извращенную гиперсексуальность. Психиатры считают необходимым развить в человеке веру в собственные силы, тем самым развивая в нем беспочвенную гордость – страсть, противоположную христианской морали. Нравственные ограничения, как борьбу с эгоцентризмом и эгоизмом, они склонны отрицать.

Значительная часть психиатров, в том числе с мировыми именами, по сути дела прямо или прикрито проповедуют уничтожение нравственных ограничений, особенно сексуальных, то есть учат о вседозволенности. Разумеется, с этих позиций они будут лгать на святых.

Вопросы священнику

В недавнее время хрущевских гонений на Церковь, многих верующих, в том числе священников сажали в психбольницы для насильственного лечения, как душевнобольных.

Если бы обезьяна могла расценивать поведение человека, то она должна была бы по обезьяньему мышлению признать людей ненормальными существами.

Никакой эпилепсии у святителя Тихона Задонского не было. Он, как и все святые, боролся с мысленными искушениями. У него были иногда периоды печали, когда он переживал, правильно ли сделал, оставив епископскую кафедру ради монашеской жизни, особенно слушая вести о том, что в епархии нестроения.

Почему духовные законы могут не соответствовать нравственным понятиям человека? Как понять, если духовный отец сказал «да», а потом, видя, что чадо не понимает и не видит плохого, сказал «нет»? Для меня это разочарование и искушение, думаю, что священник должен отвечать за свои слова...

Если под духовными законами вы подразумеваете заповеди, то нам надо согласовать с ними свои нравственные понятия; а если они диссонируют с заповедями, то исправлять и изменять их. Иногда духовный отец меняет свое благословение, видя, что чадо не способно исполнять его, как бы снисходя к немощам человека. Всякий человек имеет немощи и может ошибаться, поэтому надо великодушно относиться к недостаткам духовного отца, если они не мешают вашему спасению, и покрывать их, как старшие дети Ноя покрыли наготу своего отца. Если же немощи духовника соблазняют вас или мешают правильной духовной жизни, то следует, посоветовавшись с другим опытным лицом, переменить духовника.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

23.05.2015. Архирейский Собор Сербской Церкви освободил от управления епархиями двух епископов. Оба архиерея были отстранены от управления епархиями ранее по результатам работы комиссий, направляемых Священным Синодом для проверки состояния дел в занимаемых ими епархиях.

24.05.2015. Молдавский митрополит обещает лично крестить каждого 4 ребенка в семье. Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир заявил во время масштабной акции в поддержку семейных ценностей, что обещает лично крестить каждого четвертого и последующего ребенка, рожденного в семье, сообщает РИА Новости.

25.05.2015. В столице Ирана отметили 70-летие основания православного Свято-Никольского собора. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Божественную литургию в соборе возглавил архиепископ Бакинский и Азербайджанский Александр (Ищевин).

26.05.2015. В соцсети «ВКонтакте» появилась страница Патриарха Кирилла. Событие приурочено ко Дню славянской письменности и культуры, который ежегодно отмечается 24 мая в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, сообщил председатель Синодального информационного отдела Русской Православной Церкви (СИНФО) Владимир Легойда. Посещаемость страницы Патриарха Кирилла стала одной из самых высоких за историю соцсети, сообщает Интерфакс. Страницу ведет Синодальный Информационный отдел, а Патриарху будут сообщать реакцию аудитории на его высказывания, в том числе передавать избранные вопросы.

28.05.2015. Мошенники создали ложный сайт Владимирского собора в Херсонесе. В сети интернет появился ресурс с адресом www.stvladimir.ru, заявленный как сайт Владимирского собора в Херсонесе. Среди прочего, портал предлагает услуги по заказу треб онлайн с оплатой через электронный кошелек, сообщает пресс-служба Симферопольской и Крымской епархии. В связи с этим составлено обращение в правоохранительные органы с целью выявления лиц, зарегистрировавших ресурс.

«Райские хутора» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

— Вы что, — говорят, — специально ради нас сюда и заехали?
— Да кто ж его знает, — говорю.
Смотрю, сложен первый венец — как раз то, что надо для освящения.

— Где восточная сторона? — спрашиваю.
Они указали: а там против середины бруса лежит топор. Тут настал мой черед удивляться — при освящении надо трижды ударить топором по восточному бревну:

— У вас все уже приготовлено...
Они совсем растерялись: позвали рабочих, начали выяснять, с чего вдруг топор обнаружился на этаком специальном месте, но бригадир отвечал:
— Да кто ж его знает? Где работал, там и бросил, где бросил, там и лежит.

Приятель тоже был изумлен происходящим. Когда уезжали, он сказал архитекторам:
— Любит вас Господь.
— Пушкина любит, — смиренно возражали они и, обращаясь ко мне: — А вы как думаете?
А я думал, что Господь любит и Пушкина, и архитекторов, и всех нас.

С того дня непреодолимые сложности эту стройку уже не посещали, и дом Марии Алексеевны Ганнибал, в котором прошло детство гения, был восстановлен к назначенным временам.

Заказник
Архиерей вызвал меня и отправил в командировку:
— Там художники, муж и жена, весьма преклонных годов — пожалуй, к восьмидесяти. Они передали нам несколько храмовых икон, и вообще много чего делают для Церкви. Попросились на этюды. У соборного старосты есть дом в деревне — отвезли их туда.

— А я, — говорю, — Владыко, каким боком — к живописи?..
— К живописи — никаким. Но у них есть охотничья собака и ружье. А к этому делу вы в недавнем прошлом — всеми боками... Завтра открывается охота. Посмотрите там, чтобы они не заплутали, не перестреляли друг дружку, чтобы их волк или медведь не съел, в общем — чтобы не было никаких недоразумений.

Еще рассказал, что художники эти — реалисты, то есть пишут мир таким, каким его создал Господь Бог, ничего не уродуют, в отличие от всяких абстракционистов, авангардистов и модернистов.

Дал машину. Спрашиваю водителя, куда мы едем. Он говорит, что сначала по трассе, потом направо, там налево по грейдеру, дальше совсем узкий проселок, а всего километров шестьдесят. Но куда именно мы едем, я так и не понял.

Добрались. Деревня — три избы. Избы страшные: в землю вросшие, покосившиеся, крытые не то линолеумом, не то клеенками. Возле одной — живописцы: этюдники в разные стороны — люди работают.

— Щедрый у нас человек соборный староста, — говорю, — этакой роскошью гостей благодетельствовал.

— А им нравится, — пожал плечами водитель, который уже был здесь.

Отставив занятие, они бросились к нам с восторженными восклицаниями: похоже, им действительно нравилось. Тут же откуда-то из-за деревни налетел шальной фокстерьер, облизал всех и снова улетел за деревню. «И на кого же, — думаю, — они собрались охотиться с норной собакой?» Для такой охоты был совсем не сезон. Сейчас могла бы пригодиться легавая... Оставалось надеяться, что пес хоть как-то знаком с жизнью сеттеров, пойнтеров или курцхааров. А может — спаниелей...

Разгрузили продукты, и машина уехала. Живописцы вернулись к этюдникам, а я пошел размещаться в отдельной избе — похоже, вся деревня принадлежала соборному старосте. Староста этот был из эмвездэшников, за годы работы в храме воцерковился, но весьма странно... Случалось, разговор коснется каких-то людей, которые по его правоприменительному

разумению вредны для Отечества, будь то политики, чиновники или рок-музыканты, он и рубит сплеча: «Повесить надо!» Если его одернут, вздохнет: «А что?.. Но, конечно, по-нашему, по-христиански, — с любовью».

Отворил я дверь — внутри темно и сыро: темно оттого, что древние стеклышки с годами совсем помутнели, а сыро — от безжизненности. По счастью, печка, как мне и обещали, сохранилась в исправном состоянии, и к вечеру избу удалось просушить.

Следующий день начался спокойно: супруги работали, я ходил по грибы. Но после полудня в деревню заглянули двое мужчин: они шли из леса и тоже — с грибами. Познакомились, разговорились: мужчины приехали издалика — из Тюменской области, чтобы провести свою сестру. Сестра не так давно вышла замуж за солдатака, который происходил отсюда, переехала к нему, родила сына, а он, праздная это событие, пьянехонкий утонул. Вот они и приехали посмотреть на ее существование, а при необходимости увезти обратно.

Оказалось, что в трех километрах от нас есть небольшое село, и стоит оно на берегу озера, а в том озере уток — тьма!
— Отчего же их не стреляют? — спрашиваю. — Ведь сегодня открылась охота.

— И сами не понимаем, — отвечали тюменские братья. — Оттого, наверное, что в селе мужиков не осталось.

А еще они приглашали воспользоваться дюралевой лодкой:
— Она заметная — оранжевая такая. С веслами и не замкну-та: катайтесь сколько хотите.

Вечером провели учебные стрельбы. Правда, сначала старик долго не мог собрать двустволку — забыл, как присоединяется цевье. Ну, с этим вопросом управились. Потом я подбрасывал вверх ржавую сковороду, он стрелял — не попадал, а пес ошалело носился вокруг деревни. Тут вдруг дама потребовала ружье. Мы отговаривали, предупреждали о сильной отдаче, но бесполезно:

— Я ведь раньше стреляла, ты помнишь?
— Голубушка, так ведь когда это было?
— Что ты хочешь этим сказать?
Воткнули в землю кол, к нему приставили все ту же сковороду. Ружье было явно тяжеловато для голубушки, и, прицеливаясь, она отклонилась назад. Только я хотел попросить ее стать правильно, как раздался выстрел, и старушка опрокинулась навзничь. Бросились ее поднимать, а она отмахивается ручонками и бранится:

— Почему не предупредили, что так сильно ударит в плечо?
— Да мы говорили, голубушка...
— Но что именно так сильно — не говорили.
— Непослушная, — ласково сказал старик.
— Зато пошла! — радостно воскликнула она, поднимаясь и отряхиваясь.

Действительно так: расстояние было небольшое, и сковороду разнесло в клочья. Заодно и кол перебило.

Рано утром, одевшись по-походному, я вышел на крыльцо. Вскоре показались и живописцы. Супруг был в светлом костюме, перепоясанном патронташем, в соломенной шляпе, из которой торчало помятое перо ястреба-перепелятника. Вчера вечером я уже видел это перо — его откуда-то притащил фокстерьер. Дама была в длинном розовом платье, тоже — в соломенной шляпке и с белым зонтиком, который в сложенном виде являл собою элегантную трость.

— Мы, знаете ли, решили дачные костюмы надеть, — объяснил старик, — в рабочей одежде неприлично.

Нашему брату времени для изумления не дается нисколько. Мы так часто сталкиваемся с чем-то из ряда вон выходящим, что, если каждый раз изумляться, будешь все время ходить с разинутым ртом. А еще ведь и служить надобно — произносить возгласы, проповедей...

Мой наряд явно не соответствовал столь диковинным для охоты облачениям: пришлось вернуться и надеть подрясник. Болотные сапоги я снимать не стал. Шестовали мы не спеша, чинной поступью, а вот фокстерьер то уносился вперед по дороге, то приносился обратно: городской пес просто обезумел от деревенской свободы.

Когда подходили к селу, дама взяла его на поводок, чтобы не нанести ущерба местным курам. Тут как раз стало припекать солнышко, она раскрыла над головой зонт, и в таком виде мы вышли на берег озера. Вправо и влево разбежались вдоль

берега избы, а прямо перед нами у деревянного пирса стоял военной внешности серый кораблик с надписью: «Охрана природы». Рядом с ним покачивалась на воде оранжевая подчонка.

Когда мы грузились, на палубу кораблика вышел из рубки человек в форме лесничего.

— Доброго здоровьица! — старик приподнял шляпу.
— И вам... здравствовать, — рассматривая нас, человек отвечал медленно, словно в растерянности.

Пустились мы по волнам: художник в белом костюме, художница под белым зонтиком, я в подряснике и белый пес. Уток на озере было действительно много. Старуха кричала: «Стреляй туда!», старик бил, мазал, пес прыгал в воду, куда-то плавал, ничего не приносил.

Наскочили на отмель. Подвывая полы длинной своей одежды, я выбрался из лодки и долго толкал ее. Потом влез обратно. Обогнули маленький остров, и тут я увидел на специальной столбушке железный щит с надписью: «Воспроизводственный участок. Охота запрещена». Получалось, что этот мелководный залив с камышом и прочей травянистой растительностью был местом утиных гнездовий и никто здесь не охотился, а мы бутылхались на виду у всего села и почему зря бабахали в небо.

Художники так увлеклись пальбой, что ничего не заметили. Тут, к счастью, погода переменилась: поднялся ветер, начал накрапывать дождь, и мы заспешили к берегу. Я понял, что человек на кораблике охраняет этот участок и что он был совершенно потрясен невиданными нарядами и от растерянности не смог даже остановить нас. А жители села, ошарашенные престранной картиной, смотрели в окна и, кажется, не решались выходить на порог.

Но теперь-то мы нарушители закона, и старик — самый главный, поскольку именно он стрелял... Хорошо еще, что ничего не добыли. Охранник природы наверняка уже вызвал милицию, и у кораблика нас могла ожидать невеселая встреча... Вот уж порадуем архиерея! И нечего винить тюменских братьев: они, думается, были вполне искренни — сами только приехали и про здешние края мало что знали: «уток — тьма». Между тем дело неожиданно принимало арестантский оборот — оставалось только молиться...

У кораблика нас никто не встретил.

Дождь продолжался, и когда мы пришли в деревню, белые брюки художника до колен были вымазаны в грязи. А вот супруга его, у которой в одной руке был зонт, в другой — подол, сумела сохранить длинное платье сухим и чистым.

Ночью дождь превратился в ливень, и шофер, примчавшийся рано утром, заставил нас быстро собраться: мы успели доехать до грейдера, пока проселок не развезло.

Гости были премного довольны. Архиерей поблагодарил меня и сказал:

— Я был совершенно уверен, что под вашим водительством все у них будет в высшей степени благодатно и без каких-либо недоразумений.

С архиереями кто ж спорит? Я и не стал его разубеждать.

Маша
Отец ходил по Волге баржевым шкипером. Мать, как повелось у баржевых, работала при нем матросом. Жили они в кормовой надстройке, здесь Николушка и родился. Была зима, баржа стояла в затоне, и отец сколько мог утеплить жилье: обшил тесом и настелил пол. Согревала их небольшая железная печка, служившая заодно и кухонной плитой. Почти на всех соседних суденышках точно так же зимовали другие семьи — целая деревенька. Этим волгарям просто некуда было деваться — за войну они утратили кров.

Первые семь лет Николушка существовал при родителях, потом его определили на берег — в школу-интернат, где он сменил своего старшего брата, поступившего в мореходку. Некогда у них была и сестра — предвоенного года рождения, но во время эвакуации она заболела и умерла. Эвакуировалась семья недалеко: от родного Сталинграда километров двести пятьдесят вниз, где взрослые работали подборщиками — подбирали трупы, плившие со Сталинградской битвы. Там, в селе, девочку и похоронили.

Иногда родители навещали могилку, брали с собой и Николушку. Капитан буксира останавливал караван и ждал, пока они на лодке сплавляют в село и вернутся обратно.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

31 мая, вс. — День Святой Троицы. Пятидесятница. Память святых отцев семи Вселенских Соборов. Мч. Феодота Анкирского и мцц. семи дев (303). Мчч. Петра, Дионисия, Андрея, Павла и Христины Лампсакийских (249-251). Прп. Макария Алтайского (1847).

1 июн., пн. — День Святого Духа. Сщмчч. Патрикия, еп. Прусского, и с ним трех пресвитеров: Акакия, Менандра и Полиена (ок. 100). Прп. Корнилия, чудотворца Комельского (1537). Блгв. вел. кн. **Димитрия Донского (1389)**. Мч. Калуфа Египтянина (284-303).

2 июн., вт. — Мчч. Фалалея, Александра и Астерия (284). **Обретение мощей свт. Алексия, митр. Московского, всея России чудотворца (1431)**. Мч. Аскалона (ок. 287).

3 июн., ср. — Владимирской иконы Божией Матери (1521). Равноап. царя Константина (337) и матери его царицы Елены (327). Блгв. кн. **Константина (Ярослава) (1129) и чад его Михаила и Феодора, Муромских чудотворцев (XII).**

4 июн., чт. — Мч. Василиска (308). Мч. Иоанна-Владимира, кн. Сербского (1015). Прав. Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца (ок. 1540). Свв. отцов II Вселенского Собора (381). Сщмч. Михаила пресвитера (1942).

5 июн., пт. — Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850). Прп. Михаила исп., еп. Синадского. **Прп. Евфросинии, игумении Полоцкой (1173).**

6 июн., сб. — Отдание праздника Пятидесятницы. Прп. Симеона столпника Дивногольца (596). **Блж. Ксении Петербургской** (прославление, 1988).

Отметник

В Александрии жил некогда один христолубивый муж, благоговейный и милостивый, принимавший странных и омывавший ноги монахам. Он имел жену, смиренную и постницу, и дочь шести лет. Однажды, когда он отправлялся в Константинополь по торговым делам, жена спросила его: «А кому, господин мой, ты поручаешь меня и дочь на время своего отсутствия?» «Владычице нашей Богородице», — отвечал муж. Оставив в доме одного раба, он уехал. В его отсутствие диавол внушил этому рабу злую мысль: убить его жену и дочь, ограбить имение и с нагрябленным бежать. Взяв нож, он пошел к горнице, где жена его господина сидела за рукоделием. Но когда он подходил к дверям, внезапно был поражен слепотой и не мог двинуться ни туда ни сюда. Долго промучившись, он начал звать госпожу свою: «Приди сюда!» Госпожа, видя, что раб стоит в дверях и не входит к ней, не зная о его слепоте, сказала ему: «Зачем я пойду к тебе? Ведь я твоя госпожа, ты должен прийти ко мне, а не я к тебе». Тогда раб всячески стал умолять, чтобы она подошла к нему. Госпожа не пошла. Тогда раб закричал: «Ну пусти ко мне хотя бы дочь свою!» Но госпожа и дочь не пустила. Тогда раб, увидев, что злое дело его не удалось, в отчаянии ударил себя ножом и упал. Госпожа закричала. Собрались судьи и народ, и раб, будучи еще жив, подробно рассказал всем о своем покушении на жизнь своей госпожи и ее дочери. И все прославили Бога.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Вясняна (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!